

О Т З Ы В
официального оппонента
на диссертацию РУПОВОЙ Розалии Моисеевны
на тему
«Богословское осмысление
современной естественно-научной парадигмы»,
представленной на соискание ученой степени
доктора богословия

Диссертационное исследование Р.М. Руповой можно определить как актуальное. Информационно-техническая цивилизация, опирающаяся на науку, в наше время является источником многих рисков для большинства сфер человеческой жизни — как на личностном, так и на макросоциальном уровнях. Автор в своей работе ставит сложную, но давно назревшую задачу богословского осмысления парадигмы науки, оценивает возможность трансформации этой парадигмы, подведения под нее другого фундамента. Осуществимость этого обосновывается тем, что европейская культура и её рациональность берут свое начало из христианства.

В диссертационном исследовании предложен алгоритм *богословской* оценки естественно-научного знания, репрезентируемого на примере физико-математических наук, позволяющей осуществить введение в зону контроля этого ставшего опасным в наше время феномена. Эта стратегия и является творческой разработкой автора. Последовательно разворачивая аргументацию, автор во Введении обосновывает возможность реализации своего проекта, приводя авторитетные мнения известных мыслителей, исторические примеры. Нельзя не согласиться с тем, что наука нередко становилась объектом *философского* анализа, результаты которого на протяжении столетий истории Нового времени обладали статусом авторитетного и доверительного обоснования. Но в условиях современной философской полифонии, развития постмодернистских новаций, философский дискурс утратил свою убедительность и универсальность. Но вопрос не только в философии. Очевидно, что наш культурный мир находится в состоянии общей духовной дезориентации.

Трудно найти тот всеобщий принцип, который мог бы быть положен в основу консолидации распадающихся элементов цивилизации. Научные теории, на протяжении Нового и Новейшего времени приобретавшие статус, сопоставимый с религиозными догматами, регулярно обесценивались и заменялись на новые. На фоне этой размытости теоретических опор автор дает последовательное обоснование гипотезе о том, что восточно-христианский дискурс может претендовать на статус эпистемы. Эта ключевая гипотеза исследования — о наличии у восточно-христианской традиции эпистемологического ресурса, позволяющего обеспечить формирование системного подхода для богословской интерпретации научного знания — представляется, с одной стороны, весьма смелой заявкой. Но, с другой стороны, все последующее содержание работы представляет собой поэтапное

обоснование этой посылки на обширном материале истории европейского естествознания, которое автор также последовательно и обоснованно ставит в контекст истории культуры. Чрезвычайно важным и новаторским видится сквозной антропологический подход, обусловивший, согласно позиции автора, саму возможность богословской интерпретации естествознания. При этом антропологическое основание для богословской оценки науки — нисколько не произвольное, но соответствует православному учению о человеке, опирающемуся как на догматическое учение Церкви, так и на отрефлексированный в восточно-христианской традиции аскетический опыт.

Проблематика диалога науки и религии близка данному исследованию. В последнее время на Западе тема «*Science and Religion*» даже получила статус научной дисциплины. При этом многочисленные попытки дать религиозную интерпретацию научным теориям порождают уязвимые с точки зрения логики модели. В работе рассматриваются многочисленные примеры тупиковых путей, описанных в близких по тематике докторских исследованиях, где предложенные формы сближения научной и религиозной мысли имеют дискуссионный характер (стр. 15-21).

Теоретические и методологические основы исследования продуманы автором с большой тщательностью. Обретение в наше время теологией статуса научной специальности открыло широкие исследовательские перспективы для богословского осмысления современного состояния естественных наук, а также длящегося диалога науки и религии — так сказано в паспорте научной специальности «теология» (5.11.1). При этом, терминологические различия между «теологией» и «богословием» в контексте современной российской ситуации в сферах науки и образования, не отменяют их синонимичности в широком спектре проблематики, связанной с самим языком христианской мысли. Ценным является обоснование применения в работе специального теологического инструментария — в частности, «метода герменевтического соотнесения».

Структура работы построена применительно к последовательному решению ряда поставленных задач, среди которых отметим следующую, связанную с магистральной целью исследования: формализовать и обосновать аналитические средства и исследовательские подходы, основанные на рассмотрении науки как антропологической практики. В параграфе 1.3 развернута целая методологическая стратегия. Автор обращает внимание на то, что «неклассический период развития философского дискурса, начавшийся в XIX веке, породил новые методологические подходы в сфере гуманитарного знания» (стр. 97) и обосновывает применяемую в работе комбинированную стратегию. Она включает в себя несколько последовательных этапов. Опираясь на открытия в сфере социальной антропологии — в частности, на утверждающее тесную корреляцию между человеком и той культурой, к которой он принадлежит, сделанное в XX веке Кл. Гирцем и оформленное в его учении «интерпретативная антропология», утверждающим, что культура — не пассивный фон, а активный контекст, задающий смыслы человеческой деятельности и способы ее интерпретации, — автор обосновывает

необходимость описания культурного контекста при рассмотрении научных парадигм. Такой подход согласуется также с требованиями исторического метода. Подобно этому, свойства химических элементов в таблице Менделеева определяются периодами и рядами. Антропологически центрированное описание этапов развития европейской культуры, также осуществлено в работе (стр. 111-114).

Представление науки в социально-антропологическом плане как одной из разновидностей антропологических практик (и, в силу этого, обоснованно подлежащей богословскому осмыслению), позволяет применить к ней методологический подход синергийной антропологии — так называемую «модель антропологической границы» — разработку отечественного исследователя духовной традиции исихазма С.С. Хоружего. Этот аналитический инструментарий выявляет специфику рассматриваемого с его помощью явления культуры / науки, в силу возможностей его различения — критерии оценок задаются системой координат православной антропологии, заложенной в модели. Результаты этой аналитики представлены в работе. Автор указывает и ограничения примененного им метода, дающего свои оценки интегрально, описательно, с необходимостью привлечения дополнительных характеристик. Но при этом именно рассматриваемая модель позволяет диагностировать духовно-содержательную сторону явления, не замечаемую иными описательными средствами.

Следует отметить, что каждое из положений, выносимых на защиту, подтверждено научной апробацией в виде публикации в журналах, рецензируемых ВАК. В целом научные положения, выводы, рекомендации, сформулированные в диссертационной работе, являются обоснованными результатами проведенного автором анализа с использованием адекватных научных методов и подкрепленных ссылками на широкий спектр рассмотренных автором источников и литературы.

Исследование носит панорамный характер и содержит в себе, помимо магистральной проблематики — богословского осмысления естественно-научного знания, еще целый ряд сопутствующих тем и вопросов, представляющих научный интерес — таких, как вопрос о технике, концептуализацию библейской интерпретации антропного принципа, предпринятую автором, или обоснование необходимости введения нового понятия «богословский габитус науки». Эти дополнения весьма обогащают исследование, расширяют сферу рассматриваемых вопросов, связанных между собой, показывают научное поле как область необходимого приложения творческих сил и духовно выверенных интерпретаций.

Отметим, что автор встраивает свое исследование в русло неопатристического синтеза — направления в богословии и философии XX века, вдохновленного призывом прот. Г. Флоровского «вперед, к отцам!», требующего согласования новаций культуры каждого исторического этапа со святоотеческим наследием как духовной мерой новых смыслов. В работе рассматриваются многие реалии нашего времени, затронувшие науку — такие, как специфика постмодернистских проекций в научных теориях, или

виртуальная реальность, дается их оценка с помощью избранного методологического инструментария.

Все это очень обогащает работу. Ее основные выводы и положения не вызывают нареканий. При этом, есть и замечания:

1. Параграф 1.3. «Экспозиция исследовательских подходов» как содержащий в себе описание методологической специфики работы, логично было бы включить в раздел Введения «Методология и методы исследования» или, по крайней мере, указать в нем на наличие этой методологической разработки.

2. Полифоничность, многоохватность исследования, являясь, с одной стороны, достоинством работы, в то же время, иной раз затрудняет возможность проследить за логикой обоснования ее ключевых положений.

Эти замечания не умаляют достоинств осуществленного комплексного исследования актуальной научно-богословской проблемы.

В целом следует отметить, что впечатление о работе позволяет признать ее самостоятельным глубоким и комплексным исследованием, имеющим научную новизну и практическую значимость.

Заявленная соискателем цель исследования выполнена. Требования к публикациям научных результатов, предусмотренные Положением об Объединенном докторском диссертационном совете Московской духовной академии, Санкт-Петербургской духовной академии, Минской духовной академии и Сретенской духовной академии (в редакции от 10.01.2022 г.), автором выполнены с превышением. По теме диссертационного исследования автором опубликованы 30 статей в рецензируемых ВАК научных журналах, еще 13 публикаций в журналах, входящих в Общецерковный перечень изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковной ученой степени доктора богословия, есть статьи в научных журналах, входящих в международную базу Scopus. Тематика публикаций Руповой Р.М. соответствует ключевым положениям исследования и является их научной апробацией. Всего 43 публикации по теме, что соответствует пп. 45-47 Положения об Объединенном докторском диссертационном совете.

Автореферат отражает основное содержание диссертационной работы.

Заключение

Диссертация Руповой Розалии Моисеевны на тему: «Богословское осмысление современной естественно-научной парадигмы», представленная на соискание ученой степени доктора богословия, является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, с применением комплекса адекватных для данного исследования методов, отличается научной новизной и аргументированным решением ряда актуальных задач, имеющих важное теоретическое и практическое значение для жизни современного научного мира и жизни Церкви.

Представленная диссертационная работа соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени доктора богословия согласно разделу V Положения об Объединенном докторском

диссертационном совете Московской духовной академии, Санкт-Петербургской духовной академии, Минской духовной академии и Сретенской духовной академии (от 10.01.2022 г.), а ее автор, Рупова Розалия Моисеевна, — присвоения ученой степени доктора богословия.

Официальный оппонент:

Ректор
Православного
Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
профессор Николо-Угрешской
православной духовной семинарии,
доктор богословия,
епископ Егорьевский

en. Meozur

Подпись руки профессора Николо-Угрешской
семинарии епископа Егорьевского Меодория
(Зинковского Станислава Анатольевича)
заверш.

Меодорий Рубанова О.В.